

Доклад члена НУГ Сабинина А.К.
«Свобода Печати в дореволюционной России».
(Заседание семинара НУГ 08.11.2013)

*«Лучше быть без парламента, чем без свободы печати;
лучше отказаться от ответственности министров,
от Habeas Corpus Act, от права разрешения налогов,
чем от свободы печати – потому что эта свобода,
все равно, вернет все остальные»*

Шеридан Р.Б.

Появление прессы является одним из основных этапов истории развития печати и средств массовой информации. С ускорением информационного прогресса и развитием технологий издания изменился и облик прессы: печатные издания дореволюционного и нашего времени обладают явными отличиями по технологиям издания, написания и прочим параметрам. Объективность освещения событий печатными изданиями зачастую зависит от степени независимости газеты от тех или иных общественно-политических сил. Именно поэтому меня интересует сравнение уровня свободы прессы в дореволюционное время и в наши дни.

Вначале нам предстоит выяснить, почему пресса на протяжении всего указанного хронологического отрезка (XX-XXI вв.) сохраняла огромное значение в общественной жизни. В дореволюционное время пресса была призвана осуществлять огромный массив социальных функций: по мнению венгерского исследователя К. Ференци, среди них такие, как «выражение общественного мнения, для которого печатные издания явились «прибежищем», территорией своего обнародования; роль индикатора социального консенсуса; выражение интересов правящих классов» [Ferenczi K. Freedom of the Press under the Old Regime, 1905-1914; /// Civil Rights in Imperial Russia, edited by O. Crisp, L. Edmondson. Clarendon Press, Oxford, 1989. P.193]. Пресса считалась отличным инструментом для продвижения и популяризации взглядов политических партий, члены которых участвовали в этой кабинетной борьбе. Наконец, влияние прессы отражалось не только в отображении множественности мнений, но и в отображении конфликтов внутри правящего класса: пресса считалась аргументом в подобных спорах. Несмотря на небольшой процент грамотности в Российской империи, пресса оставалась чуть ли не единственным источником информации, от которой до населения доходила информация о событиях, происходящих в городе, а

также о деталях, которые в некоторых случаях имели прямое отношение к читателям.

Необходимо отметить, что в дореволюционное время появляются соответствующие правовые основы для развития печати: Манифест 17 октября 1905 года вводил свободу слова, собраний, и союзов, а как следствие, сформировал платформу для деятельности издательств. Одним из главных достижений дореволюционного периода развития прессы можно считать следующее: газетно-журнальное пространство смоделировало небольшой рынок мнений, в котором обсуждался любой политический вопрос. Это пространство как раз и сформировало контуры общественно-политической жизни в довоенной России, а также служило прообразом для формирования аналогичной системы печатных изданий после смены власти.

Однако, несмотря на столь обширные права и свободы, дарованные Манифестом 17 октября 1905 года и подкрепленные иными указами, нужно отметить, что в силу объективных обстоятельств довоенная Россия была далека от введения каких-либо либеральных, конституционных и других начал, и это «расстояние» было обусловлено нелогичной цензурной политикой (несоответствие информационного потока и штаба цензоров, который был не готов обработать запрашиваемое количество информации), столкновением интересов разных социальных групп, и сложной общественной ситуацией, где пресса, по истечению нескольких лет, играла все большую и большую роль как наиболее глобальное в рамках всей империи средство массовой информации. В целом, в отношении данного временного континуума правильно будет говорить, что свобода печати приобрела по-настоящему широкие масштабы. В доказательство этому тезису приведем следующие факты того периода времени. Во-первых, в тот момент создавались различные объединения, самый известный из которых «Союз в защиту свободы печати», который фактически единолично установил в Петербурге и Москве явочный порядок регистрации печатных органов. Во-вторых, все действующие в тот период времени печатные органы продолжали свою работу вплоть до издания новых правил от 24 ноября 1905 года. В-третьих, в условиях нарастающей политической борьбы, когда по-настоящему в активную стадию взаимодействия вступили различные образовавшиеся в тот период времени политические силы, печать должна была стать рупором политических партий, призывающих голосовать за них на первых выборах в Государственную Думу [Ахмадулин Е.В. История отечественной журналистики. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального ун-та, 2008. С. 145]. При этом данный процесс имеет и обратную силу, который связан с тем, что после переворота 3 июня 1907 года, когда условия

для равноправной борьбы были нарушены права избирателей историками свободы печати, был отмечен факт того, что «свобода печати без парламента есть несбыточная мечта. Свобода слова и деспотичность – вещи, исключаящие одна другую. Вот почему можно с уверенностью сказать, что действительной свободы слова Россия дождется лишь тогда, когда она станет конституционным государством» [Скобельцына Ю.Д. Свобода слова и печати. Санкт-Петербург: тип. С.М. Проппера, 1906, С. 30].

Таким образом, реакция правительства, которое с изданием временных правил о периодической печати от 24 ноября 1905 года, дополнений к ним от 18 марта 1906 года и временных правил о непериодических изданиях 26 апреля 1906 года. Оно попыталось взять под контроль данную сферу отношений, сделав попытку тем самым, проделать тот же трюк, который был применен и при издании Манифеста 17 октября: под громкими фразами скрыть истинный смысл этого документа. Для того, чтобы доказать обоснованность подобных заявлений достаточно произвести выборочное сравнение положений де-юре нового законодательного акта и старых положений устава «О цензуре и печати». В первую очередь сразу подмечаем, что основная терминология поменялась: вместо слов «цензор» и «цензурный комитет», видим «комитет печати» и «члены комитета о печати», хотя их основные права и обязанности в основном остались неизменными. Но более существенным кажется тот факт, который в том же числе и отмечал такой дореволюционный автор как М. Гафман, который точно подмечал, что роль административного аппарата в этом вопросе заменил судебный. [Свобода печати при обновленном строе. Сборник. Санкт-Петербург: тип. Т-ва «Обществ. Польза», 1912, С. 79-80]. Нельзя не согласиться с этой точкой зрения, во многом потому, что используя каучуковые нормы, к примеру, те, которые говорили о так называемом «вредном направлении», которому трудно найти определение даже в существующей юридической науке, суду давались вполне неограниченные полномочия по решению вопросов о печати. Таким образом можно констатировать факт полной нестабильности в вопросах печати дореволюционной России.

Однако самым большим наступлением на печать можно считать введение в 1907 г. во многих районах Российской Империи военного положения. Подобным образом и были разрушены мечты об установлении легального режима свободы печати. Это привело, к тому, что падал не только средний образовательный уровень [Свобода печати при обновленном строе. Сборник. Санкт-Петербург: тип. Т-ва «Обществ. Польза», 1912, С. 6] и происходил процесс возвращения к старым полицейским традициям. Помимо этого прекратилась тенденция увеличения числа периодических печатей

[Ахмадулин Е.В. История отечественной журналистики. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального ун-та, 2008. С. 143-144] и образовалось новое направление, продолжавшееся вплоть до 1912 года, характеризующееся падением средним кол-вом изданий, просуществовавших более 6 лет [Свобода печати при обновленном строе. Сборник. Санкт-Петербург: тип. Т-ва «Обществ. Польза», 1912, С. 239]. Обозначенные два периода можно считать теми границами, в которых находится современная печать в РФ. С одной стороны нельзя отмечать отсутствие полной цензуры, которое вполне могло бы предполагаться положением Конституции РФ о свободе слова, но и нельзя сказать, что наши печатные СМИ, регулируемые ФЗ «О СМИ», поставлены в очень строгие рамки, которыми сковало свою печать Имперское правительство в особенности после 1907 года.

Хотелось бы подвести черту в обсуждении этой проблемы в дореволюционной России конечным пунктом, за который не смогла переступить Российская Империя в процессе своей истории: Первая Мировая Война. Кажется верным, что не нужно широко описывать те стеснения, которым подверглась наше общество, вследствие затянувшейся разрушительной войны, рассказам о проблемах с продовольствием уделено немало и в школьной программе, однако в связи с данным историческим подтекстом необходимо сказать о дефиците другого жизненно важного для общества элемента, как свобода передаваемой информации. Чтобы понять насколько катастрофичной была ситуация достаточно обратиться к тем положениям, продиктованным Временным положения о военной цензуре от 20 июля 1914 года. В условиях войны свобода прессы была ограничена под видом секретности военных действий российской армии. Вот как современники отзываются про то время: «Стеснение печати, помимо всего, выработало еще особый условный, «рабий язык». Чтобы коснуться запретного вопроса, писателю приходилось замаскировать свою мысль от цензора. И это замаскирование бывало иногда так велико, что мысль исчезала совершенно в туман» [Динео, Свобода печати. Санкт-Петербург: Ред. Дур. «Русское богатство», 1906, С. 16]. Пресса была не только сильно ограничена в той информации, которая преподносилась для читателей, но и государство, посредством искажения той информации, которая проходила через ПТА (Петроградское Телеграфное Агентство), преподносила широкой публике зачастую недостоверную информацию.

Начало XX века стало для русской печати настоящей эпохой, т.к. именно на это время пришлось наиболее яркие и значимые события, которые подвели черту под развитием такого важного для общества общественного института, как свобода слова. Безусловно, печать в тот период времени

прошло путь от настоящего бума и подъема до полного спада и увядания, что в особенности хорошо видно при сравнении положения печати в 1905 и 1914-1917 гг.

В наше время средства массовой информации обладают другой спецификой. Во-первых, основной массив информационного потока перенаправлен на телевидение и сеть Интернет: современная молодежь фактически не уделяет внимания печатным изданиям и довольствуется новостями в сети Интернет, а старшее поколение отдает предпочтение телевидению. Во-вторых, свобода печати уже не сводится к взаимоотношениям между СМИ и властью. В дискуссии «Условно свободная пресса», посвященной проблеме свободы печати в России, отмечается, наличие «цензуры рекламодателей, жестко регулирующая тиражи газет». Это признается «нормальным, цивилизованным, рыночным манипулятором», и связывается с произошедшей сменой системы экономической жизни в стране. В-третьих, появляются новые приемы воздействия на читателя: например, Е. В. Покровская отмечает, что регулятором потенциала современного газетного текста выступает «интенсивность воздействия на адресата и связанные с ней экспрессивные средства передачи задуманного содержания» [Покровская Е. В. Газета в современной культурно-речевой ситуации // Русская речь, №5,2005, стр. 70]. Ею, в частности, особенно критикуются «развязный тон» и «стилистическое смещение» [Покровская Е. В., там же, стр.71], которыми в изобилии пользуются современные издательства. Далее она сетует, что нынешняя свобода, к сожалению, порой оборачивается «хаосом, жанровой и стилистической неразберихой, в основе которых лежат противоречивость, непредсказуемость нашего времени» [Покровская Е. В., там же, стр.71].

В целом прессу нового периода характеризует экономическая, политическая и профессиональная самостоятельность. Фактически это необходимый набор гарантий, обеспечивающий полную независимость СМИ. Однако в некоторых случаях, предусмотренных законодательством, эта свобода может быть ограничена: например, оскорбление чувств верующих, клевета, экстремизм, пропаганда наркотиков [Конституция РФ, статья 29, часть 2; ст.319 УК РФ; ст. 5.26, 6.13,6.21 КоАП РФ] и др. Тем не менее, признаем, что не все настолько однозначно: на протяжении последних 13 лет произошло порядка 20 событий, связанных со СМИ и вызвавшими немалый резонанс (закрытие печатных органов, регулярные предвыборные усиления цензуры, процессы над журналистами и т.д.).

Что же касается перспектив свободы прессы в России, то здесь стоит отметить точку зрения российского журналиста В. Третьякова: свобода слова и печати, с одной стороны, «возвращается туда, где родилась - в печатную прессу, то есть в прошлое; а с другой - уходит в сетевые издания, в Интернет, то есть в будущее». [URL: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/6449879>, Третьяков В.В. СМИ. Прыжок в царство свободы. Свободная мысль, №4, 2004, стр.50;] Несмотря на внушительные изменения в СМИ, газеты продолжают располагать уникальной аналитической информацией, способной привлечь свой круг читателей. К тому же, на сегодняшний день доскональное отслеживание всего потока информации представляется невозможным.

В заключении хотелось бы сказать, что, несмотря на разные общественно-политические, экономические условия и разные технологии пресса выполняла и выполняет определенные социальные функции: освещение общественной ситуации и самых главных событий. На мой взгляд, при существующем позволяющем уровне прессы (который базируется на самостоятельности изданий) фокус информации газет сместился в сторону аналитической информации, которая призвана заставить читателя задуматься и дать ему пищу для размышления. Имеет место и аспект потребления, который обрекает идею печатного издания на гибель в случае, если о ней ничего не узнают. Однако в связи с поражающим разнообразием прессы нашего времени очень сложно дать ей однозначную характеристику.

При подготовке доклада были использованы следующие издания:

- 1) Ахмадулин Е.В. История отечественной журналистики. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального ун-та, 2008. С. 145
- 2) Динео. Свобода печати. СПб.: «Русское богатство», 1906.
- 3) Покровская Е.В. Газета в современной культурно-речевой ситуации // Русская речь. 2005. № 5.
- 4) Свобода печати при обновленном строе. Сборник. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1912.
- 5) Скобельцына Ю.Д. Свобода слова и печати. СПб.: Тип. С.М. Проппера, 1906.
- 6) Ferenczi K. Freedom of the Press under the Old Regime, 1905-1914; /// Civil Rights in Imperial Russia, edited by O. Crisp, L. Edmondson. Clarendon Press, Oxford, 1989.